

УДК 343.211

Петрова Галина Олеговна,

доктор юридических наук, профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
petrovago@rambler.ru.

Петров Андрей Александрович,

научный сотрудник, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kobraerde@rambler.ru.

Необходимая оборона или реализация права на защиту

В статье рассматриваются вопросы защиты прав граждан, их регламентация в международных правовых актах, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, в статьях действующей Конституции Российской Федерации, в статьях Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, авторы вносят предложения по совершенствованию некоторых статей Конституции Российской Федерации и действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы изучили зарубежное законодательство по предложенной теме статьи и предлагают использовать опыт законодательства зарубежных государств, в частности, Республики Болгарии, а также Соборного уложения 1649 года.

Ключевые слова: *Всеобщая декларация прав человека, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, право на защиту, необходимая оборона, уголовное законодательство Республики Болгарии, Соборное уложение 1649 года.*

Petrova Galina Olegovna,

doctor of law, professor,
Lobachevsky national research Nizhny Novgorod state University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Petrov Andrey Alexandrovich,

research associate, national research Lobachevsky state University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Necessary defense or the right to protection

The article discusses the protection of citizens' rights, their regulation in international legal acts, in particular, in the Universal Declaration of Human Rights, in the articles of the current Constitution of the Russian Federation, in the articles of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors make suggestions for improving some Articles of the Constitution of the Russian Federation and the current Criminal Code of the Russian Federation. The authors studied foreign legislation on the proposed topic of the article and suggest using the experience of law-making in foreign countries, in particular, the Republic of Bulgaria, as well as the Council Code of 1649.

Keywords: *Universal Declaration of Human Rights, Constitution of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, right to defense, necessary defense, criminal law of the Republic of Bulgaria, Cathedral Code of 1649.*

Становление любого государства сопровождается законодательной регламентацией его структур, а также защитой его граждан от внешних и от внутренних «врагов». Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года в ст. 12 провозглашает: «Никто не может подвергнуться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1].

Приведенное положение обращено ко всем народам и государствам. Оно нашло отражение и в действующей Конституции Российской Федерации. Если до Конституции Российской Федерации 1993 года было привычным звучание «личная», а не «частная» жизнь, то согласно ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, ст. 22 Конституции РФ – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Необходимо напомнить и следующие положения Конституции РФ: ч. 2 ст. 48 – каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; ст. 52 – права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Однако известно, что без защитных механизмов эти положения Конституции РФ так и останутся декларативными. Поэтому важно разработать механизм реализации конституционных положений, с одной стороны, и механизм защиты – с другой. Эти вопросы тем более важны в Российской Федерации сегодня, так как XX век развития российского общества свидетельствует о многочисленных нарушениях прав человека, в частности, связанных и с его частной (личной) жизнью.

Защита конституционных прав осуществляется с помощью гражданско-правовых и уголовно-правовых средств, в административном и уголовном процессах. Это значит, что существует несколько степеней защиты прав, провозглашенных в действующей Конституции РФ. Если обратимся к УК РФ, то защиту частной (личной) жизни осуществляет несколько статей, расположенных не только в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Видимо, название этой и других глав, предусматривающих защиту конституционных прав, требует уточнения.

Наряду со статьями Особенной части УК РФ законодатель и в главе 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» Общей части УК РФ также предусматривает возможность защиты прав. Так, в ст. 37 «Необходима оборона» УК РФ законодатель в четырех частях указывает на возможность защиты путем причинения вреда посягающему. Одновременно законодатель и ограничивает право на защиту, указывая на превышение пределов необходимой обороны. За превышение пределов необходимой обороны в Особенной части УК РФ предусмотрено наказание в ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», в ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

В ч.2 ст. 37 УК РФ законодатель разъясняет, что превышение необходимой обороны это «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства». При этом не раскрываются понятия «характер» и «опасность» посягательства, что открывает дорогу произвольному толкованию. Поэтому, на наш взгляд, желательно отказаться от ограничений необходимой обороны, если имеет место реальная угроза или нападение. Законодательство же закрепляет такие возможности обороняющихся, если насилие или его угроза опасны только для жизни обороняющегося лица.

В Соборном уложении 1649 года, в главе X О суде указывается: «199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какия учинят, и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправити вдвое, да им же за тот их воровской приезд учинити жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто ис тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма, и того, которой ранит, у одного отсечь рука, а товарищей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать. А за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех

побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя, не приежжай на чужей дом насильством» [2, с. 139].

Интересен законодательный опыт зарубежных государств. Например, в ст. 12 УК Республики Болгарии в (3) отмечается, что независимо от характера и опасности защиты нет превышения пределов необходимой обороны, если 3. Нападение совершено путем проникновения в жилище с использованием насилия или взлома; (4) лицо не подлежит наказанию, если совершит деяние с превышением пределов необходимой обороны, находясь в состоянии испуга или сильного душевного волнения [3, с. 32-33].

Приведенные законоположения регулируют отношения, возникающие при совершении общественно опасного посягательства. А можно ли обороняться от действий представителей власти, в частности, полицейских, например, при незаконном задержании? Ведь законодатель установил уголовную ответственность только за заведомо незаконное задержание! Не приведет ли такая оборона к применению соответствующих статей УК РФ? Например, ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти». А вот применения к виновным таких статей УК РФ, как ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», ст. 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 302 «Принуждение к даче показаний», ст. 303 «Фальсификация доказательств в результате оперативно-розыскной деятельности», можно не дожидаться. Кто же не будет защищать «честь мундира»?

А вот в Соборном уложении 1649 года предусмотрено: «191. А будет кто служилые люди в таких поклажах учнут к кому приставливати поклепав напрасно, а сыщется про то допряма, и тем служилым людям, кто учнет клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказание, бити кнутом не щадно» [2, с. 138].

В действительности имеются не единичные примеры нарушения прав человека, которые нашли подтверждение не только в вынесенных приговорах судами РФ, но и в решениях Европейского Суда по правам человека. На наш взгляд, изменить правоприменительную практику, добиться реальной защиты прав поможет совершенствование прежде всего действующей Конституции РФ. Предлагаем усовершенствовать текст ч. 2 ст. 48 Конституции РФ. Статью 48 ч.2 Конституции РФ желательно изложить в новой редакции: «Право на защиту имеет любое лицо, вступившее в отношения с правоохранительными органами, судом. Лицо имеет право на защиту от административного и уголовного преследования. Это право оно может реализовать в любой момент». Очень важно, чтобы участие адвока-

та (защитника) было обеспечено с момента начала любого процессуального действия правоохранителей. Ведь человек может не иметь юридических знаний и не сумеет себя защитить.

На наш взгляд, участие защитника необходимо и при проведении различных экспертиз. Усиление борьбы с теми или иными негативными явлениями в государстве может сопровождаться злоупотреблениями властью и привести к невинным жертвам. Законодатель в ст. 303 УК РФ уже предусмотрел наказание за фальсификацию доказательств по гражданскому и административным делам, а в ст. 307 УК РФ – за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Выражаем надежду на то, что законодательство будет совершенствоваться в направлении защиты прав и реально применяться к виновным.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.11.2019).

2. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

3. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А. И. Лукашова ; перевод с болгарского Д. В. Милушева, А. И. Лукашева ; вступ. статья Й. И. Айдарова. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001.

УДК 343

Петров Эдуард Иванович,

кандидат юридических наук, профессор,

Юридический институт Российского нового университета,

г. Москва, Российская Федерация

retroved@yandex.ru

Предупреждение преступлений:

идентификация с нормами Общей части УК РФ

В статье рассматриваются проблемы предупреждения и профилактики преступлений. Анализируется содержание предупредительных мер. Приводятся авторские определения: профилактики преступлений и предотвращения преступлений; анализируются их отличия.

Ключевые слова: профилактика преступлений, предотвращение преступлений, оперативно-розыскные мероприятия.